

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ

— Связь с национальной культурой очевидна в песнях Mgzavrebi, которые вместе с тем звучат современно и не выбиваются из глобального стилевого контекста. Какие западные группы вы слушали в юности и, если есть возможность, слушаете сейчас?

— Я слушал разные группы. Coldplay мне нравилась. В принципе, нравятся Muse, Red Hot Chili Peppers...

— Вы ещё однажды говорили про Radiohead...

— Да, Radiohead тоже нравится. Это вообще такая культовая группа, без которой, я думаю, не было бы большинства групп, которые выступают сейчас. Как и мы, участники Radiohead знакомы с детства, и это вдохновляет. Сейчас у большинства из них есть свои проекты, но Radiohead продолжает существовать, и они играют вместе, как когда-то в восьмом-девятом классах.

— Равно как другие резиденты лейбла «Снегири», вы часто сами делаете фотографии для размещения в соцсетях. Легко ли вам устанавливать рамки собственной публичности сегодня, когда вы стали известны?

— В России нас теперь знают, в Грузии знают уже давно. Вообще, я не люблю соцсети. Раньше пользовался ими, но теперь не хватает времени. Единственный сервис, которым я пользуюсь сейчас, — это Instagram. Выкладываю фотографии и отслеживаю отзывы по хэштегам. В основном ишу плохие отзывы, чтобы задуматься.

— Важно ли для вас воспринимать критику?

— Это важно. Но я не могу сказать, что мнение музыкального критика для меня более значимо, чем мнение обычного слушателя. Я стараюсь читать все отзывы и делаю для себя выводы. Поэтому я благодарен всем, вне зависимости от того, пишут о нас хорошо или плохо. Благодарен за то, что люди просто уделяют время мне и моей группе.

— Как участникам Mgzavrebi удаётся поддерживать связь с семьями в условиях плотного гастрольного графика?

— Мы уже привыкли к этому. С одной стороны, бывает сложно, с другой — это часть нашей жизни.

— Вы были готовы к этому?

— Мы не думали об этом, не представляли себе, что будет потом. Просто играли дома, а потом постепенно пришли к такому положению. Ребята даже ушли с работы, когда лет шесть назад мы начали активно гастролировать. Сегодня мы так и живём: играем и путешествуем.

— Ваша жена — киевский фотограф Марина Карпий. Получается ли сочетать внутри вашей семьи грузинскую и украинскую культуры?

— Сейчас моя дочь уже три месяца в Киеве. Наверное, будет знать украинский, а также русский и, конечно, грузинский. В общем, будет дочка-полиглот.

Повод задуматься

Must hear: обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

Wild Beasts — Boy King

Несколько лет назад британская группа Wild Beasts выступала в московском клубе «16 тонн». Публика собралась неслучайная. Отсылки к Шекспиру и Мэри Шелли, строчки про «балетные па в берцах» к тому моменту уже вывели Wild Beasts в число номинантов на престижную премию Mercury Prize, но радиус действия был ограничен аудиторией с эстетскими замашками. Возможно, пятый LP под названием Boy King исправит это положение и в случае следующего приезда группы зала «16 тонн» не хватит.

В интервью участник Wild Beasts Хейден Торп говорит, что группа творчески ищет, и давно, новое понимание мужественности, свободное от machistских стереотипов. Образ доминирующего и агрессивного хищника, заявленный в первой песне Big Cat, распадается и подчиняется женскому началу уже в третьем треке Alpha Female. Именно так, действуя от противного, Wild Beasts и выстраивают посыл альбома, но на уровне стилистики это искажение заметно отнюдь не сразу. Складывается впечатление, что парни либо перемудрили, либо сознательно направились в сторону хит-парадов.

Boy King держится на давно испытанных приёмах: громкой бочке, утрамбованной массивным басом; гитарах, отфильтрованных до неузнаваемости; синтезаторах, намеренно испачканных помехами. Синти-поп в непошлой ретрообработке появляется в грязных переулках одетый в кожаную куртку и освещённый мутным неоновым светом — такое нынче в моде. Большой американский тур не за горами, и вполне вероятно, что фразу «Адонис, съешь своё сердце» поклонники воспримут просто как сексуальный рефрен.

Thee Oh Sees — A Weird Exits

Джон Дуайер варится в котле калифорнийского андеграунда с конца 1990-х годов. Вокруг него кипят и смешиваются психоделический рок, нойз, панк, электроклэш. Музыканты приходят и уходят, группа периодически распадается или варьирует собственное название, что не мешает ей выдавать на-гора альбом за альбомом. Дуайер, покрытый татуировками, в майке и шортах, продолжает вскидывать гитару к подбородку, трясти башкой, и петь — вернее, визжать и чирикать — в микрофон. В этом он неизменно приближается к совершенству.

Альбом A Weird Exits станет наслаждением для тех, чей слух привык к таким виражам. Без лишних предисловий и даже инструктажа Дуайер и его команда обрушивают на слушателя лавины гитарного звука в сумасшедшем ритмическом вихре. Сжатая под давлением баса, впитавшая в себя дисторшн и реверберацию, электрогитара не утопает в шумовом потоке, но мелодически управляет им. Слушателя трясёт, вертит, бросает из стороны в сторону вплоть до трека с подходящим названием Crawl Out from the Fall Out, в котором удаётся покачаться на волнах синтезаторной психоделии.

Black Atlass — Haunted Paradise

«Я хотел столкнуть элегантно звучащее фортепиано и мелодичный вокал с полнотонными, зернистыми синтезаторами, хип-хоп-битами и текстами с обычной для R&B-тематикой» — так, сделав половину работы за музыкальных критиков, молодой канадец Алекс Флеминг прокомментировал свой сингл Paris журналу Vogue. С тех пор прошло три года, и Black Atlass успешно воплотил задуманное в своём первом LP.

Haunted Paradise вполне соответствует жанровым канонам мужского R&B и соула. Флеминг парит в разрежённом, кристально чистом воздухе верхних регистров, где поёт о разбитом сердце и небрежно шепчет «baby». Сентиментальной любовной меланхолии здесь чуть больше, чем у Джастина Тимберлейка, и гораздо больше, чем у The Weeknd. Вступления из фортепианных переливов, цепкие аккорды на акустической гитаре и пара других удачных находок хотя бы отчасти искупают ту приторность, которая привлечёт разве что девичьи сердца. Видимо, machistские стереотипы (см. начало обзора) сегодня видоизменяются без всякой посторонней помощи.